

УДК 81'37/38

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ ШАХМАТНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В РОМАНЕ В. НАБОКОВА «ЗАЩИТА ЛУЖИНА»

© Наталья Бобырева

ARTISTIC FUNCTIONS OF THE CHESS TERMINOLOGY IN V. NABOKOV'S NOVEL "THE LUZHIN DEFENSE"

Natalia Bobyрева

The article studies the role, which the terms play in fiction, and reveals a specific nature of their functioning, contributing to the research into their semantic features. The study of the features of the terminology use in non-professional discourse is one of the most interesting aspects of the linguistic analysis of literary texts. The double nature of terms, used in the novel "The Luzhin Defense" by V. Nabokov, can be explained by the functions they perform within this literary work. On the one hand, the use of special chess vocabulary is determined by the theme of the work and performs the nominative and descriptive functions in the story of the main character's life and his favourite occupation. A more profound analysis reveals that the terms convey stylistic meanings, serve to create unique images, the atmosphere of events, realize the artistic concept of the author, and produce an aesthetic impression. The units of special vocabulary act as metaphors and similes and are used with original epithets. The artistic functions of the terms are observed not only at the level of separate phrases and extracts, but also at the stylistic level of the whole text. Thus, in the fiction text, the terms lose their normal stylistic neutrality and become a means of achieving the author's artistic purposes. In the untypical context, they undergo semantic changes, enriching the plot, introducing emotions into the text, creating narrative tension, depicting characters and evaluating their actions. Terms are unique lexical instruments of the author, which form a special layer in the novel at the descriptive and emotional-expressive levels.

Keywords: term, artistic functions, stylistic device, chess vocabulary, "The Luzhin Defense" by V. Nabokov.

Изучение роли терминологических единиц в художественном тексте выявляет специфику их функционирования, вносит вклад в исследование семантических особенностей терминов в художественной речи. Изучение специфики употребления терминологической лексики вне специального дискурса предстает одним из интереснейших лингвистических аспектов анализа художественных текстов. Двойная природа терминов в художественном произведении В. Набокова «Защита Лужина» объясняется задачами, которые выполняют данные единицы языка в канве произведения. С одной стороны, применение специальной шахматной лексики в романе обусловлено тематикой романа и выполняет номинативно-описательную функцию в повествовании о событиях жизни главного героя, его любимом занятии. При более глубоком анализе обнаруживается, что шахматные термины имеют стилистические функции, служат созданию уникальных образов, атмосферы событий, воплощению художественного замысла писателя, оказывают эстетическое воздействие. Единицы специальной лексики выступают в качестве метафор и сравнений, определяются оригинальными эпитетами. Художественные функции терминов проявляются не только на уровне отдельных фраз и отрывков, но и на уровне стилизации всего текста. Таким образом, термины в контексте художественного произведения теряют привычную для себя стилистическую нейтральность, выступая средствами решения художественных задач автора. В несвойственном для них контексте они подвергаются семантическим сдвигам, обогащая сюжет, насыщая текст эмоциями, создавая напряженность повествования, характеризуя героев и давая оценку их действиям. Термины выступают уникальными лексическими инструментами писателя, образующими своеобразный пласт в ткани романа на двух уровнях: описательно-изобразительном и эмоционально-выразительном.

Ключевые слова: термин, художественные функции, средство художественной выразительности, шахматная лексика, роман В. Набокова «Защита Лужина».

Изучение терминов и их функций в контекстах художественных произведений происходит на стыке нескольких областей филологии: терминоведения, поскольку необходимо понимание

природы терминологических единиц, их признаков и свойств; стилистики, так как преследуется цель изучения художественной роли терминов как элементов стиля произведения; литературоведения ввиду необходимости принимать во внимание индивидуальный стиль писателя, ключевые темы его произведений и творческие позиции. Писатели нередко обращаются к терминам с целью сделать повествование более насыщенным не только с содержательной стороны, но и с точки зрения художественной выразительности. Двойная природа терминов в художественном тексте объясняется задачами, которые они выполняют в канве произведения. Писатели прибегают к специальной лексике различных тематических сфер: финансово-экономические термины в романе Т. Драйзера «Финансист»; термины изобразительного искусства в романе С. Мозма «Луна и грош»; медицинская лексика в произведении А. Дж. Кронина «Цитадель»; лексика юриспруденции в романах и рассказах детективного жанра, а также термины науки и техники, нередко авторские терминологические неологизмы, в жанре научной фантастики. Проблема применения и трактовки терминов в художественной литературе не могла не найти отражения в исследовательских работах лингвистов. Среди таковых отметим публикацию Е. Е. Бариновой о научной терминологии в современной художественной литературе [Баринова]; статью О. А. Безугловой, посвященную особенностям функционирования и перевода на русский язык английской юридической терминологии в составе стилистического приема и юридических терминов-реалий на материале художественной литературы [Безуглова]; диссертационное исследование Д. А. Разоренова, целью которого выступило комплексное изучение и анализ лингвостилистических особенностей функционирования термина в художественном тексте в рамках теории диктемы, а также его роли в создании первичной и вторичной стилизации [Разоренов].

Роман В. В. Набокова «Защита Лужина» – одно из самых известных произведений писателя, повествующее о жизни одаренного шахматиста Лужина. В основе сюжета лежат события из жизни друга В. Набокова – Курта фон Барделебена, гроссмейстера, который покончил жизнь самоубийством в 1924 году. Прототипом же главного героя послужил 4-й чемпион мира по шахматам А. А. Алехин [Википедия: Защита Лужина].

Особенности ключевых лексем, их значимость в создании центральных образов романа «Защита Лужина» привлекают внимание литера-

туроведов и лингвистов. Публикации Е. В. Агуреевой [Агуреева], Д. И. Рахимовой [Рахимова], Н. Б. Ипполитовой и А. Н. Посяевой [Ипполитова, Посяева], Х. Чжао [Чжао] и др. посвящены лексико-стилистическим аспектам романа, роли лексико-семантических изобразительных средств. Цель нашей статьи – выявить художественные функции шахматных терминов, которые занимают особое место в лексическом наполнении произведения.

С терминоведческой точки зрения интерес вызывает и название романа «Защита Лужина», которое ассоциируется с именными шахматными терминами типа **защита Алехина; защита Бенони; защита Грюнфельда; защита Нимцовича; защита Филидора; защита Чигорина** и др. В примечаниях к своему роману «Защита Лужина» В. В. Набоков пишет о заглавии этого романа: «оно относится к шахматной защите, будто бы придуманной моим героем гроссмейстером Лужиным» [Набоков, с. 237].

В романе описана известная шахматная партия Рети – Алехин (Баден-Баден, 1925), причем фамилия соперника главного героя в романе – Турати [Википедия: Защита Лужина]. Мы можем заметить некоторое фонетическое пересечение фамилий шахматиста Рихарда Рети и персонажа романа Турати. В. В. Набоков также вплетает в ткань романа словосочетание **дебют Турати**:

Все время, однако, то слабее, то резче, проступали в этом сне тени его подлинной шахматной жизни, и она наконец прорвалась наружу, и уже была просто ночь в гостинице, шахматные мысли, шахматная бессонница, размышления над острой защитой, придуманной им против **дебюта Турати** [Набоков, с. 102–103].

Данное сочетание шахматного термина и фамилии вызывает ассоциации с названиями именных шахматных дебютов: **дебют Рети; дебют Андерсена; дебют Берда; дебют ван Круйса; дебют Нимцовича; дебют Понциани; дебют Сокольского** и др.

Наиболее очевидная задача применения специальной шахматной лексики в романе В. Набокова «Защита Лужина» обусловлена тематикой романа, и термины здесь выполняют номинативно-описательную функцию. Для повествования о повседневной жизни Лужина, занятий его основным видом деятельности – шахматным искусством – автор использует соответствующую терминологию, создавая атмосферу, придавая роману достоверность, правдоподобность. Термины предстают элементами содержательной базы: применяются такие слова, как **атака, шах, мат, эндшпиль, ход, комбинация,**

партия, защита, этюд, дебют, гамбит, позиция и др. Приведем в качестве примеров фрагменты произведения: 1) *Мы просто возьмем положение, на котором сегодня был прерван эндшпиль. Белые: король сэ-три, ладья а-один, конь дэ-пять, пешки бэ-три, сэ-четыре* [Набоков, с. 92]. 2) *Когда можно взять короля, это называется шах; когда ему некуда сунуться, это – мат* [Там же, с. 30]. Проиллюстрированные слова носят терминологический статус в языке шахмат, о чем свидетельствует их общепринятость, точность, однозначность, а также наличие четкой дефиниции и фиксация в словаре спортивной терминологии [Терминология спорта]. В приведенных примерах термины применяются в своем прямом, специальном значении, как они используются в специальной литературе – учебной или энциклопедической. Автор употребляет шахматные понятия подобно тому, как влетает в художественную ткань романа исторические реалии – эмиграцию, революцию в России, гражданские войны, первую мировую войну. Специальная шахматная лексика становится своеобразным элементом документальности в произведении, играя роль носителя информации. Но контекст художественной прозы наделяет эти термины эпитетами, несущими яркие оценочные коннотации: **изошренная атака; замысловатая атака; замечательная партия; очаровательная, хрустально-хрупкая комбинация; комбинации чистые и стройные; примечательный ход; ослепительная защита: И потом было долгое, долгое раздумье, во время которого Лужин из одной точки на доске вывел и проиграл последовательно десяток мнимых партий, и вдруг нащупал очаровательную, хрустально-хрупкую комбинацию, – и с легким звоном она рассыпалась после первого же ответа Турати** [Набоков, с. 106]. Эпитеты придают эмоционально-оценочное значение и несут дополнительную художественную характеристику.

Однако главная уникальность специальной лексики в тексте художественного стиля – это стилистические функции, которых они не выполняют в терминологических системах или специальном дискурсе. Термин традиционно считается стилистически нейтральной единицей языка, и отсутствие эмоциональности – это одна из его характеристик. В художественной речи термины служат созданию уникальных образов, атмосферы событий, воплощению художественного замысла писателя, обогащению сюжетных мотивов. В этом случае термины претерпевают изменения в плане содержания.

Образ шахматной игры вплетен в канву романа «Защита Лужина». По мере развития сюже-

та шахматные термины используются все больше в своем метафорическом значении. Например, в описании того, как Лужин общался с будущей женой: *... Лужин начал тихими ходами, смысл которых он чувствовал очень смутно, своеобразное объяснение в любви* [Там же, с. 74]. По словам Е. А. Агуреевой, «все пространство, в котором живет герой, становится шахматным», описывается двумя „шахматными“ цветами» [Агуреева, с. 267]. В произведении прослеживается борьба двух начал – черного и белого. Например, образ шахматной доски используется для описания того, как Лужин видит интерьеры, обстановку, элементы окружающей его действительности:

Лужин, вытоптав в одном месте тень, с тоской увидел, что далеко от того места, где он сидит, происходит на полу новая **комбинация**. <...> Тут неприятности на полу так обнаглели, что Лужин невольно протянул руку, чтобы увести теневого **короля** из-под угрозы световой **пешки**. И вообще, с этого дня он стал избегать сидеть в гостиной, где было слишком много всяких деревянных вещей, принимавших, если долго смотреть на них, очень определенные очертания [Набоков, с. 97–98].

Поскольку Лужин – шахматный гений, при- выкший «все на свете соотносить с дебютами, миттельшпилями и этюдными окончаниями блестяще разыгранных партий» [Зверев, с. 156], он живет в своей вселенной и в шахматном плену он находится до самой смерти, шахматные образы встают перед ним даже в момент, когда он решается выбраться из окна:

Прежде чем отпустить, он глянул вниз. Там шло какое-то торопливое подготовление: собирались, выравнивались отражения окон, вся бездна распалась на бледные и темные квадраты, и в тот миг, что Лужин разжал руки, в тот миг, что хлынул в рот стремительный ледяной воздух, он увидел, какая именно вечность угодливо и неумолимо раскинулась перед ним [Набоков, с. 204].

Лексема **защита** символизирует попытку Лужина противостоять внешнему миру, повседневности, разгадать тайный смысл событий, происходящих с ним:

Тогда он решал удвоить бдительность, следить за каждой секундой жизни, ибо всюду мог быть подвох. И больше всего его томила невозможность придумать разумную **защиту**, ибо цель противника была еще скрыта [Там же, с. 180].

Но с этого дня покоя для него не было – нужно было придумать, пожалуй, **защиту** против этой коварной комбинации, освободиться от нее, а для этого

следовало предугадать ее конечную цель, роковое ее направление, но это еще не представлялось возможным [Там же, с. 169].

Так, само название произведения «Защита Лужина» интерпретируется двузачно: это не просто защита, которую ищет герой с целью одержать победу над соперником по собственно шахматной игре, это защита в гораздо более глубоком и сложном плане – преодоление жизненных преград, ответ внешним силам.

Согласно исследованию Д. И. Рахимовой, лексема **игра** осложняется дополнительными смысловыми оттенками, не зафиксированными в словарях [Рахимова, с. 178]. Слово **игра** и образ, который оно создает в контексте, ассоциируется с самой жизнью Лужина:

И мысль, что повторение будет, вероятно, продолжаться, была так страшна, что ему хотелось остановить часы жизни, прервать вообще **игру**, застыть, и при этом он замечал, что продолжает существовать, что-то подготавливается, ползет, развивается, и он не властен прекратить движение [Набоков, с. 169].

Слишком полный и дряблый для своих лет, он ходил между людей, придуманных его женой, старался найти тихое место и все время смотрел и слушал, не проскользнул ли где намек на следующий ход, не продолжается ли **игра**, не им затеянная, но с ужасной силой направленная против него [Там же, с. 180].

Таким образом, шахматная игра или шахматная партия предстает перед читателем как ключевая развернутая метафора произведения. Она выходит за рамки слова, словосочетания и предложения на уровень другого порядка – уровень сверхфразового единства. Модель шахматной игры проецируется на саму жизнь главного героя: события разворачиваются на «шахматной доске», Лужин решает «шахматные» же задачи, персонажи подобны шахматным фигурам, и на страницах книги образуется игровое пространство.

Образный смысл приобретают и названия шахматных фигур: с ними ассоциируются предметы и персонажи. Так, в следующем примере описывается сон Лужина, где он по росту сравнивается с пешкой:

Этим счастьем и успокоением незаметно воспользовался сон, и уже во сне покоя не было, а простиралась все те же шестьдесят четыре квадрата, великая доска, посреди которой, дрожащий и совершенно голый, стоял Лужин, ростом с **пешку**, и вглядывался в неясное расположение огромных фигур, горбатых, головастых, венценосных [Там же, с. 187].

Наименования шахмат также лежат в основе сравнений, служащих описанию физического и психологического состояния главного героя, его видения мира:

Прижавшись плечом к его груди, она старалась осторожным пальцем повыше поднять его веки, и от легкого нажима на глазное яблоко **прыгал странный черный свет, прыгал, словно его черный конь, который просто брал пешку**, если Турати ее выдвигал на седьмом ходу, как он сделал при последней встрече [Там же, с. 88–89].

Ноги от пяток до бедер были плотно налиты свинцом, как налито свинцом **основание шахматной фигуры** [Там же, с. 110].

Лексическая единица **комбинация** применяется в соответствии со своим терминологическим значением, а также как метафора, обозначающая последовательность событий (ходов) в жизни Лужина. Главному персонажу представляется, что все комбинации взаимосвязаны, предопределены, неизбежны и образуют захватывающую игру. Цель Лужина – найти единственно верный ход, ключ комбинации, разгадать логику и таинственный смысл того, что происходит в его жизни, повторение мотивов из прошлого:

... Лужин негодовал на себя, что не спохватился, не взял инициативы, а в доверчивой слепоте позволил **комбинации** развиваться. Теперь же он решил быть осмотрительнее, следить за дальнейшим развитием **ходов**, если таковое будет, – и конечно, конечно, держать открытие свое в непроницаемой тайне, быть веселым, чрезвычайно веселым [Там же, с. 169].

Приведенная иллюстрация показывает, что шахматная лексика помогает раскрыть мировоззрение героя, особенности его мышления, выразить озадаченность, стремление к поиску решения, эмоциональную и интеллектуальную напряженность.

Таким образом, рассмотрение единиц специальной лексики как лексико-семантических образительных и выразительных средств является важной частью комплексного лингвостилистического анализа романа. Шахматные термины в контексте художественного произведения теряют привычную для себя стилистическую нейтральность, выступая средствами решения художественных задач автора, средствами игровой поэтики, элементами сюжетной линии. Они выступают в качестве метафор, сравнений, определяются эпитетами, создавая образность и экспрессию. Рассмотренные лексические единицы в канве произведения создают образ шахматной игры и служат описанию внутреннего мира глав-

ного героя романа, полного виртуальных шахматных рокировок.

Список литературы

Агуреева Е. В. Роль цвето-световых лексем в моделировании шахматного пространства романа «Защита Лужина» В. Набокова // Электронный научный журнал № 2(2), 2015. С. 263–268.

Барينو́ва Е. Е. Научный термин в современной художественной литературе (А. Битов, Н. Байтов, Л. Улицкая) // Критика и семиотика. Вып. 15, 2011. С. 197–207.

Безуглова О. А. Проблемы перевода английских юридических терминов в художественной литературе // Филология и культура. Philology and Culture. 2013. № 4(34). С. 27–30.

Википедия: Защита Лужина. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Защита_Лужина (дата обращения: 15.04.2016).

Зверев А. М. Набоков. М.: Мол. гвардия, 2004. 2-е изд. 453 [11] с.: ил. – (Жизнь замечат. людей: Сер. биогр.; Вып. 903).

Ипполитова Н. Б., Посяева А. Н. Лексико-семантические средства создания образа шахматной игры в романе В. В. Набокова «Защита Лужина» // Вестник Мордовского университета. 2011. № 1. С. 51–55.

Набоков В. Защита Лужина: роман. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. 288 с. (Азбука-классика. Школьная библиотека).

Разоренов Д. А. Термин в современном художественном произведении (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2006. 157 с.

Рахимова Д. И. Соотношение словарных и текстовых значений лексемы игра (на материале романа В. Набокова «Защита Лужина») // Филология и культура. Philology and Culture. 2011. №1(23). С. 175–179.

Терминология спорта. Толковый словарь спортивных терминов: ок. 9500 терминов / Сост. Ф. П. Суслов, Д. А. Тышлер. М.: СпортАкадемПресс, 2001. 480 с.

Чжао Х. Метафора «жизнь – шахматная игра» в романе В. Набокова «Защита Лужина» // Социальное и экономическое развитие АТР: опыт, проблемы, перспективы. 2013. № 1. С.161–165.

References

Agureeva, E. V. (2015). *Rol' cveto-svetovykh leksem v modelirovanii shahmatnogo prostranstva romana «Zashhita Luzhina» V. Nabokova* [The Role of Colour Indications in Modeling the Chess World in Nabokov's Novel "The Defense"]. *Jelektronnyj nauchnyj zhurnal* [Elec-

tronic Scientific Journal], No. 2 (2), pp. 263–268. (In Russian)

Barinova, E. E. (2011). *Nauchnyj termin v sovremennoj hudozhestvennoj literature (A. Bitov, N. Baitov, L. Ulitskaja)* [The Scientific Term in Modern Fiction (A. Bitov, N. Baitov, L. Ulitskaia)]. *Kritika i semiotika* [Critique and Semiotics], 2011, No.15, pp. 197–207. (In Russian)

Bezuglova, O. A. (2013). *Problemy perevoda angliiskikh iuridicheskikh terminov v khudozhestvennoi literature* [On Issues of Translation of Juridical Terms in Fiction]. *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture*, 2013, No. 4(34), pp. 27–30. (In Russian)

Chzhao Kh. (2013) *Metafora «zhizn' – shahmatnaia igra» v romane V. Nabokova «Zashhita Luzhina»* [The Metaphor "Life is a Chess Game" in "The Luzhin Defense" by V. Nabokov]. *Social'noe i jekonomicheskoe razvitie ATR: opyt, problemy, perspektivy* [Social and Economic Development of the Pacific Rim: Experience, Problems and Prospects], No. 1, pp. 161–165. (In Russian)

Ippolitova, N. B., Posyaeva, A. N. (2011). *Leksiko-semanticheskie sredstva sozdaniia obraza shahmatnoj igry v romane V. V. Nabokova «Zashhita Luzhina»* [Lexical and Semantic Means of Creating the Chess Game Image in the Novel "The Luzhin Defense" by V. V. Nabokov]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Mordovia University Bulletin], 2011, No. 1, pp. 51–55. (In Russian)

Nabokov, V. (2014). *Zashhita Luzhina: roman* [The Luzhin Defense: A Novel]. 288 p. St. Petersburg, Azbuka, Azbuka-Attikus (Azbuka-classika. School library). (In Russian)

Razorenov, D. A. (2006). *Termin v sovremennom hudozhestvennom proizvedenii (na materiale anglijskogo iazyka): dis. ... kand. filol. nauk.* [The Term in a Modern Fiction Work (Based on the English Language): Ph.D. Thesis]. Moscow, 157 p. (In Russian)

Rahimova, D. I. (2011). *Sootnoshenie slovarnykh i tekstovykh znachenij leksemy igra (na materiale romana V. Nabokova «Zashhita Luzhina»)* [Correlation of Textual and Vocabulary Meanings of the Lexeme "Game" (on the Material of the Novel *The Luzhin Defence* by V. Nabokov)]. *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture*, 2011, No. 1(23), pp. 175–179. (In Russian)

Terminologiya sporta. Tolkovyj slovar' sportivnykh terminov [Terminology of Sport. Monolingual Dictionary of Sport Terms]. (2001). Comp. by F. P. Suslov, D. A. Tyshler. 480 p. Moscow, SportAkademPress. (In Russian)

Wikipedia: Zashhita Luzhina. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Защита_Лужина (accessed: 15.04.2016). (In Russian)

Zverev, A. M. (2004). *Nabokov* [Nabokov]. 453 p. Moscow, Mol. gvardiia, 2nd edition. (In Russian)

The article was submitted on 24.10.2016
Поступила в редакцию 24.10.2016

Бобырева Наталья Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
Nathalienb@yandex.ru

Bobyreva Natalia Nikolaevna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
Nathalienb@yandex.ru